

На правах рукописи

КУРСАНИНА
Елена Евгеньевна

СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Специальность 10.02.19 – теория языка

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Ижевск - 2006

Работа выполнена в ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Левицкий Юрий Анатольевич

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Ерофеева Тамара Ивановна
доктор филологических наук, доцент
Мерзлякова Альфия Хамитовна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Пермский государственный
технический университет»

Защита состоится «23» мая 2006 года в 13-00 час. на заседании диссертационного совета ДМ 212.275.06 в Удмуртском государственном университете по адресу: Россия, 426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 2, ауд. 204.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет».

Автореферат разослан «___» апреля 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Н.И. Чиркова

Настоящее диссертационное исследование посвящено проблеме семантики простого предложения в аспекте семантики его моделей.

Вопросы семантики предложения привлекали внимание ученых со времен античности, когда предложение в плане содержания отождествлялось с суждением, а члены предложения – с компонентами суждения. С собственно лингвистических позиций проблема семантики предложения наиболее интенсивно начинает разрабатываться во второй половине XX века в рамках семантического синтаксиса. Фундаментальный труд Л.Теньера «Основы структурного синтаксиса» создал предпосылки для развития теории валентности и падежной грамматики, положения которых стали ключевыми для многих исследований семантической структуры предложения на уровне его соотношения с ситуацией действительности (Ч.Филлмор, У.Чейф, Дж.Андерсон, У.Кук, В.В.Богданов, Ю.Д.Апресян, В.Г.Гак, И.П.Сусов, И.М.Кобозева и др.).

Широкое применение в синтаксисе получили модели предложения (З.С.Хэррис, Ч.Хоккетт, А.С.Хорнби, Х.Бринкманн, Й.Эрбен, Х.Глинц, В.Г.Адмони, Н.Ю.Шведова, Г.А.Золотова, В.А.Белошапкина, Т.П.Ломтев, О.И.Москальская, Ю.А.Левицкий, Н.Ф.Иртеньева и др.). Именно понятие модели является отправным для системного описания предложения, поскольку оно позволяет свести все многообразие предложений языка к конечному набору структур и определить место каждого предложения в системе предложений языка.

Модель предложения представляет собой двустороннюю сущность и может быть охарактеризована не только в плане формы, но и в плане своего содержания. При этом выявление семантики модели имеет большое значение для понимания семантики предложения. Однако несмотря на то, что проблема семантики моделей предложения неоднократно поднималась в трудах ученых, она еще не нашла достаточно полного освещения. Так, до сих пор отсутствуют единые критерии в подходах к самому понятию предложения, к выделению моделей простого предложения, разграничению облигаторных и факультативных компонентов минимальной структуры предложения, к вариативности модели в рамках своего тождества, общим принципам толкования уровневой семантики предложения. Таким образом, **актуальность** темы обусловлена недостаточной разработанностью вышеуказанных ключевых вопросов структурно-семантического моделирования простого предложения. Анализ теоретической литературы выявил отсутствие комплексного исследования семантики моделей простого предложения, основанного на изучении различных уровней ее представления. Актуальным представляется также сопоставительный анализ семантики моделей простого предложения, проводимый на материале английского, русского и немецкого языков.

Объектом исследования выступают простые монопропозитивные предложения номинативной структуры.

Предметом анализа являются внутренняя (грамматическая) и внешняя (лексическая) семантики моделей простого предложения.

Цель исследования заключается в описании семантики простого предложения в аспекте его моделей и выявлении общих черт реализации

моделей в планах грамматической и лексической семантик в английском, русском и немецком языках. Достижение цели реализуется путем решения следующих **задач**:

1) проанализировать и систематизировать существующие в лингвистике подходы к ряду вопросов структурно-семантического моделирования простого предложения: к понятию «предложение», критериям вычленения обязательного минимума простого предложения, вариациям моделей в рамках своего тождества, к уровням представления семантики моделей предложения;

2) рассмотреть проблему вхождения главных и второстепенных членов предложения в структурный минимум простого предложения и проблему реализации моделей простого предложения на уровне внутренней семантики возможными конфигурациями членов предложения;

3) исследовать модели предложения на уровне внешней семантики в плане вариативности их представления комбинациями семантических актантов, сравнить полученные результаты с теоретически исчисляемым количеством комбинаций и соотнести реально употребляемые комбинации семантических актантов с типовыми значениями моделей;

4) выявить возможное соответствие членов предложения семантическим актантам в рамках исследуемых моделей простого предложения;

5) проследить *общие черты* и различия моделей простого предложения в английском, русском и немецком языках относительно их семантической реализации.

Поставленные задачи обусловили применение соответствующих **методов исследования**. Отбор материала осуществлялся методом сплошной выборки. Общий объем выборки составил около 6 тысяч примеров. В ходе работы использовались методы лингвистического моделирования и логического анализа. Верификация логического построения семантической модели предложения производилась методом лингвистического эксперимента, в частности, перефразированием и подстановкой функциональных эквивалентов. Также применялись общенаучные методы наблюдения, описания и количественного анализа. При сопоставлении семантики моделей рассматриваемых языков использовался сравнительный метод.

Материалом исследования послужили художественные произведения на английском, русском и немецком языках. Привлечение материала на разных языках обусловлено не столько задачей выявления языковых различий, сколько поиска общих универсальных черт.

Научная новизна работы заключается в развитии системного представления семантики простого предложения посредством разработки комплексного подхода к ее изучению, основанного на двухуровневом анализе семантики моделей предложения (уровне внутренней и уровне внешней семантик). В исследовании выявлены особенности реализации рассматриваемых моделей возможными составами членов предложения, с одной стороны, и глубинных падежей, с другой; установлено их соотношение в рамках моделей; проведена систематизация конфигураций глубинных падежей путем их соотнесения с типовыми значениями моделей, а также определены

общие и отличительные черты семантической репрезентации моделей в анализируемых языках.

Теоретической и методологической основой настоящей работы послужили труды в области семантического синтаксиса Л.Теньера, Ч.Филлмора, У.Чейфа, Дж.Андерсона, В.В.Богданова, Н.С.Широглазовой; исследования по вопросам моделирования предложения З.С.Хэрриса, Ю.А.Левицкого, Г.А.Золотовой, Т.П.Ломтева, В.А.Белошапковой, В.Г.Гака, О.И.Москальской и др.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Семантика моделей предложения складывается из двух составляющих – внутренней (грамматической) и внешней (лексической) семантик.
2. Модели простого предложения в плане внутренней семантики реализуются либо только обоими главными членами предложения, либо главными и второстепенными. При этом второстепенные члены предложения в модели представлены только дополнением / дополнениями.
3. На уровне внешней семантики моделей простого предложения теоретически допустимые комбинации семантических актантов количественно превосходят реально употребляемые, что обусловлено сочетательными возможностями семантических актантов и их зависимостью от типа предиката.
4. В рамках моделей соотношение членов предложения и семантических актантов, как правило, характеризуется асимметрией.
5. Английский, русский и немецкий языки обнаруживают значительное сходство в грамматической и лексической семантиках моделей простого предложения. Все рассмотренные модели, как правило, репрезентируются одними составами членов предложения, с одной стороны, и глубинных падежей, с другой.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что в нем упорядочивается ряд понятий структурно-семантического моделирования предложения: понятие предложения, критерии вычленения минимума предложения, вариативность моделей предложения, аспекты представления семантики моделей предложения. Перспективным, на наш взгляд, является предложенный в работе двусторонний подход к анализу моделей простого предложения, позволяющий представить комплексное описание их семантики. Полученные результаты могут быть использованы в сопоставительных исследованиях на базе малоизученных в теоретическом плане языков.

Практическая значимость работы состоит в возможности применения основных выводов исследования в ходе разработки лекций и семинарских занятий по общему языкознанию, теоретической и практической грамматике английского, немецкого и русского языков, а также при написании учебных пособий по проблемам семантического синтаксиса и сравнительной типологии. Полученные результаты представляют интерес для теории и практики перевода, в том числе для создания алгоритмов машинного перевода. В частности, учет выявленных общих и отличительных черт конфигураций глубинных падежей может послужить основой для адекватной передачи содержания предложения с языка-оригинала на другой язык.

Апробация исследования. По материалам диссертации сделаны доклады на региональной научной конференции «Уральские лингвистические чтения-2004 (№ 17): Актуальные проблемы лингвистики» (Екатеринбург, 2004г.) и международной научно-практической конференции «Иностранные языки и литературы в системе высшего регионального образования и науки» (Пермь, 2006г.). Основные положения и результаты исследования обсуждались на заседаниях кафедры грамматики и истории английского языка Удмуртского государственного университета, на аспирантском научном семинаре при Пермском государственном педагогическом университете. По теме исследования опубликовано 5 статей.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав с выводами, заключения, списка сокращений, библиографии, а также списка источников иллюстраций. Работа завершается Приложением. Общий объем работы – 180 страниц.

Во **введении** обосновывается выбор темы диссертации, ее актуальность и новизна, теоретическая и практическая значимость, определяются цель и задачи исследования, методы анализа и излагается структура работы.

В **первой главе** рассматриваются понятия «предложение», «модель предложения», «валентность глагола», дается краткий экскурс в историю проблемы моделирования предложения, анализируются основные подходы к выделению моделей простого предложения, к вопросу о вариативности модели (парадигме, регулярных реализациях модели), а также к уровням представления семантики предложения.

В *первом разделе второй главы* проводится анализ внутренней (грамматической) семантики моделей простого предложения, рассматривается проблема вхождения главных и второстепенных членов предложения в его структурный минимум. *Второй раздел* главы посвящен обзору концепций глубинных падежей, исследованию диапазона реализаций моделей простого предложения в плане внешней (лексической) семантики конфигурациями семантических актантов и их систематизации путем соотнесения с типовыми значениями моделей.

В **третьей главе** рассматривается соотношение членов предложения и семантических актантов, а также средства их выражения в рамках моделей простого предложения.

В **заключении** подводятся основные итоги работы.

Основное содержание работы

Первая глава «Понятие предложения» посвящена изложению ряда вопросов структурно-семантического моделирования простого предложения.

В *первом разделе* главы дается обзор основных подходов к определению понятия предложения, рассматриваются причины их противоречивости и неоднозначности.

В лингвистических исследованиях имели место три ведущих направления в определении понятия предложения: логическое, психологическое и

формальное. Согласно *логическому* подходу, возникшему во времена античности, предложение представляет собой словесное выражение логического суждения и определяется как «группа слов, выражающая законченную мысль». Для *психологического* направления, получившего распространение в XIX веке, характерно рассмотрение языка как средства репрезентации психических процессов и отождествление предложения с «психологическим суждением» (А.А.Потебня, А.А.Шахматов и др.). Сложившееся в конце XIX века *формальное* направление основывается на принципах формальной структуры предложения (М.Н.Петерсон, А.М.Пешковский и др.). Однако несовпадение синтаксических структур разных типов языков, с одной стороны, и возможное существование различных синтаксических структур в ходе развития отдельно взятого языка, с другой, обуславливают противоречивость многих определений предложения на основе его формы.

В развитии синтаксической системы языка Ю.А.Левицкий выделяет четыре *типа грамматик*, каждая из которых характеризуется специфической формой предложения: первичная («протограмматика»), коммуникативная, ролевая и номинативная. Эти синтаксические структуры сохраняются в языковом сознании современного человека и используются им в процессе коммуникации.

В задачи настоящей работы не входит рассмотрение всех «альтернативных» грамматик. Объектом исследования выступают простые предложения *номинативной* структуры. Номинативная грамматика представляет собой формальную грамматику, в которой члены предложения получают строго формальные определения. Подлежащее всегда имеет форму именительного падежа независимо от своей семантики. Маркированными оказываются второстепенные члены предложения.

Большое разнообразие определений предложения также обусловлено неразграничением понятий «предложение» как единицы языка и «высказывание» как единицы речи, или непоследовательным их проведением. С точки зрения современной лингвистики предложение является единицей *языка*, независимой от условий коммуникации и характеризуемой обязательной структурной завершенностью.

Принятая в грамматике русского языка классификация типов простого предложения, которая основывается на противопоставлении двусоставных предложений односоставным, вызывает справедливые замечания. Так называемые определенно-личные, неопределенно-личные и обобщенно-личные предложения не являются разновидностями односоставных предложений, поскольку в них реализуются три способа представления лица-носителя признака. Возможная незаполненность этой позиции - явление не системы языка, а речи, где название носителя предикативного признака опускается за ненадобностью или по неведению. Не относятся к односоставным и т.н. собственно безличные предложения и номинативные предложения, так как они имеют признаковое значение и предикативно приписывают этот признак

(состояние) его носителю – среде. Таким образом, односоставных предложений в русском синтаксисе не остается (Г.А.Золотова).

Конституирующим признаком предложения, отличающим его от слова и словосочетания, является *предикативность*. В своей работе мы исходим из понимания предикативности как *формы приписывания признака предмету*, что предполагает одним из существенных признаков предложения его соответствующую форму, двусоставность. Двусоставное предложение является основной, исходной конструкцией, а разнообразные «односоставные предложения» представляют собой её речевые реализации (высказывания), зависимые от конкретных условий коммуникации.

Во *втором разделе* главы представлен краткий экскурс в историю проблемы моделирования предложения, рассматриваются вопросы валентности глагола, обязательных и факультативных компонентов структурного минимума предложения, а также вариативности модели в пределах своего тождества.

Широкое распространение моделей как в языке вообще, так и в синтаксисе в частности, обусловлено их значимостью для систематизации языковых фактов. Поэтому не случайно интерес к вопросу моделирования предложения возникает в рамках структурализма. Большую роль в теории моделирования формальной структуры предложения сыграла трансформационная грамматика З.С.Хэрриса, Н.Хомского и др. Заслуга в разработке вопроса семантической структуры предложения принадлежит, прежде всего, семантическому синтаксису Л.Теньера, создавшему предпосылки для развития теории валентности, а также падежной грамматики Ч.Филлмора.

Под *моделью простого предложения* понимается отвлеченный формальный образец, состоящий из минимума компонентов, необходимых для создания предложения.

Кроме термина «модель предложения» в лингвистике используются понятия «структурная схема предложения», «формула предложения», «ядерная конструкция», «глагольная структура» и др. Независимо от применяемого термина наблюдается значительное расхождение в типах и количестве выделяемых моделей простого предложения даже в рамках одного языка. В рассмотренных работах количество моделей варьируется от трех у Ч.Хоккета (для английского языка) до шестидесяти четырех у О.И.Москальской (для немецкого языка). Очевидно, однако, что причины такого расхождения заключаются не столько в различиях структуры исследуемых языков, сколько в критериях выделения моделей.

В истории лингвистической науки сложились два основных подхода к минимуму предложения: предикативный (Н.Ю.Шведова) и номинативный (Г.А.Золотова, Т.П.Ломтев, В.Г.Гак и др.).

В соответствии с *предикативным подходом* структурная схема простого предложения – это его предикативная основа, т.е. нераспространенная структура, обладающая грамматической законченностью. Все распространители, включая и информативно облигаторные, выводятся за границы схемы на том основании, что валентностные связи глагола относятся к уровню словосочетания (Н.Ю.Шведова). В основе данного подхода лежит

классическая форма суждения, которая представляет собой отношение принадлежности или непринадлежности предиката субъекту: *S есть/ не есть P*.

Предложение, содержащее лишь два компонента, однако, не всегда оказывается достаточным с точки зрения своего информативного содержания. Поэтому позднее был предложен *номинативный подход* к определению минимума предложения, основанный на логике отношений, в которой структура суждения представлена в виде формулы *aRb*. При этом подходе учитывается как грамматическая, так и смысловая законченность предложения.

После выхода в свет работы Ф.Данеша «Трехуровневый подход к синтаксису» в составе предложения принято различать три структуры: формальную, семантическую и коммуникативную. *Формальная организация* связана с синтаксическими позициями слов в предложении. *Семантическая организация* предложения зависит от семантики лексем, входящих в его состав. *Коммуникативная организация* предложения (актуальное членение) связана с его включением в ситуацию коммуникации и, значит, с исследованием предложения как единицы речи, т.е. высказывания. Именно формальный и семантический аспекты положены в основу предикативного и номинативного подходов к выделению моделей предложения.

Таким образом, к определению минимума предложения как единицы языка можно подходить со стороны членов предложения, необходимых для создания *грамматически* законченного предложения и со стороны состава лексем, обязательных для образования *семантически* законченного предложения. При этом эти два аспекта не взаимоисключают друг друга, а представляют собой два уровня абстракции выделения моделей предложения.

Наиболее оптимальным нам представляется набор структурно-семантических моделей простого предложения, предложенный Ю.А.Левицким: 1) **N₁BeN₂**: *Peter is a student* (*Петр есть студент*); 2) **NBeA**: *Peter is clever* (*Петр есть умный*); 3) **N₁BeprN₂**: *Peter is at a lesson* (*Петр находится на уроке*); 4) **NBeD**: *Peter is here* (*Петр находится здесь*); 5) **NV**: *Peter runs* (*Петр бежит*); 6) **N₁VN₂**: *Peter reads books* (*Петр читает книги*); 7) **N₁VN₂N₃**: *Peter gives his brother a book* (*Петр дает брату книгу*); 8) **N₁VN₂prN₃**: *Peter puts the book on the table* (*Петр кладет книгу на стол*); 9) **N₁VprN₂**: *Peter looks at a picture* (*Петр смотрит на картину*); 10) **N₁HaveN₂**: *Peter has a cat* (*Петр имеет кошку*).

Общей и минимальной *структурной* моделью простого предложения является модель **NV**, т.е. конструкция, состоящая из именного и глагольного компонентов. Она необходима для образования любого грамматически законченного предложения. Состав *структурно-семантических* моделей обусловлен валентностным типом глагола. Учет валентностных свойств глагола необходим для создания семантически законченного предложения.

Данный набор моделей простого предложения может претендовать на высокую степень частотности, поскольку валентностные классы глаголов в большинстве языков достаточно единообразны. Этот подход согласуется с положенной в основу падежной грамматики концепцией Л.Теньера, согласно которой максимальное число валентностей глагола равно трем. Помимо этого,

частотность предложенного состава моделей обусловлена тем, что фигурирующие в них грамматические классы слов присутствуют в различных типах языков.

В настоящей работе мы рассматриваем модели N_1BeN_2 , $NBeA$, N_1BeprN_2 , $NBeD$, $N_1VN_2N_3$, $N_1VN_2prN_3$ и N_1VprN_2 . Семантика моделей NV , N_1VN_2 и N_1HaveN_2 отличается многоплановостью и может стать предметом отдельного исследования.

Согласно Л.Теньеру предложение представляет собой «маленькую драму», в которой имеются действие, актанты и сирконстанты. Под актантами понимаются участники ситуации, в том числе и инактивные. Сирконстанты выражают обстоятельства (времени, места, способа и пр.), в которых разворачивается процесс. В предложении позиции именных компонентов, «предсказанные» валентностью глагола (занимаемые актантами), являются обязательными для рассматриваемой конструкции, а позиции, которые «не заданы» семантическими свойствами глагола (занимаемые сирконстантами), следует относить к факультативным.

Модель предложения существует не как неизменная данность, а как инвариант, который допускает определенное варьирование в рамках своего тождества: парадигматические варианты (варьирование грамматических форм) и регулярные реализации (семантические модификации, понимаемые нами как усложнение сказуемого модальными и аспектными операторами).

Третий раздел главы посвящен толкованию понятия семантики простого предложения.

Семантика простого предложения как единицы языка может рассматриваться в двух аспектах: в аспекте грамматической (внутренней) семантики и в аспекте лексической (внешней) семантики простого предложения. Внутренняя семантика связана с синтаксическими позициями слов в предложении, а внешняя - с семантикой собственно слов (лексем), входящих в состав предложения. Посредством семантики лексем предложение соотносится с миром предметов и явлений, внешних по отношению к нему.

Для изучения семантики простого предложения большое значение имеет исследование семантики его моделей. При этом более полному и комплексному семантическому анализу моделей простого предложения способствует проведение их исследования также на двух уровнях представления семантики – уровне внутренней и уровне внешней семантик.

Во **второй главе** «Семантика моделей предложения» осуществляется двусторонний анализ семантики моделей простого предложения.

В **первом разделе** рассматривается внутренняя семантика моделей простого предложения. Исследование внутренней семантики предполагает изучение моделей с точки зрения синтаксических позиций, занимаемых компонентами модели в предложении.

В трактовке членов предложения мы основываемся на наличии двух основных категорий – предмета и признака, понимаемых в синтаксическом плане. Подлежащее предложения независимо от морфологической принадлежности представляет собой именной член предложения,

«синтаксический предмет», определяемый сказуемым – «синтаксическим признаком». Эти главные члены предложения связаны двусторонней связью.

Второстепенные члены предложения связаны с главными членами или друг с другом односторонней связью. При этом дополнение является предметным членом предложения, зависимым от сказуемого (второстепенный предмет). В синтаксической структуре русского и немецкого языков в виду наличия в них системы морфологических падежей принято различать прямое и косвенное дополнения. Средством выражения прямого дополнения является беспредложное имя существительное в форме В.п., а в русском языке – также отчасти в форме Р.п. Средством выражения косвенного дополнения выступает имя существительное в форме косвенного падежа. В английском языке выделяются предложное и беспредложное дополнения. Определение представляет собой признаковый член предложения, зависимый от подлежащего или дополнения (признак предмета), обстоятельство – признаковый член предложения, зависимый от сказуемого или определения (признак признака). В отличие от дополнения, оно не так тесно связано со сказуемым, не зависит от валентностных свойств глагола.

Как показал проведенный анализ, модели простого предложения в плане *внутренней семантики* реализуются либо только главными членами предложения, либо главными и второстепенными.

Главные члены предложения представлены подлежащим и обоими исходными видами сказуемого – простым глагольным (в моделях $\underline{N_1VN_2N_3}$, $\underline{N_1VN_2prN_3}$, $\underline{N_1VprN_2}$, \underline{NBeD} и отчасти в $\underline{N_1BeprN_2}$) и составным именным сказуемым (в моделях $\underline{N_1BeN_2}$, \underline{NBeA} и отчасти в $\underline{N_1BeprN_2}$). Простое глагольное сказуемое выражено либо глаголом *быть* в полнозначной функции (в модели \underline{NBeD} и частично $\underline{N_1BeprN_2}$), либо любым другим полнозначным глаголом. В состав именного сказуемого может входить глагол *быть* в связочной функции, а также «лексикализованная» связка, представляющая собой семантическое усложнение исходной связки *быть*. Предикатив в составном именном сказуемом выражен именем существительным (или его субститутами) в моделях $\underline{N_1BeN_2}$ и $\underline{N_1BeprN_2}$, и прилагательным или причастием в модели \underline{NBeA} .

Второстепенные члены предложения в моделях могут быть реализованы только дополнением – предложным ($\underline{N_1BeprN_2}$, $\underline{N_1VN_2prN_3}$, $\underline{N_1VprN_2}$) и/или беспредложным ($\underline{N_1VN_2N_3}$, $\underline{N_1VN_2prN_3}$ и \underline{NBeD}), в английском языке, и прямым ($\underline{N_1VN_2N_3}$ и $\underline{N_1VN_2prN_3}$) и/или косвенным ($\underline{N_1BeprN_2}$, \underline{NBeD} , $\underline{N_1VN_2N_3}$, $\underline{N_1VN_2prN_3}$ и $\underline{N_1VprN_2}$) в русском и немецком языках. Как показал анализ, обстоятельство и определение не принадлежат к структурному минимуму простых предложений.

Ряд рассмотренных моделей допускает определенную вариативность в плане внутренней семантики. Так, модель $\underline{N_1BeprN_2}$ может реализовываться двумя комбинациями членов предложения во всех проанализированных языках, что обусловлено спецификой глагола *быть*, а именно его способностью к функционированию в качестве полнозначного глагола, с одной стороны, и глагола-связки, с другой:

1) S-Pr-prObj/iObj, где S - подлежащее, Pr - простое глагольное сказуемое, prObj - предложное дополнение, а iObj - косвенное дополнение: *Muriel was inside the church* (А.Мунго); *Деникин был на фронте* (А.Н.Толстой); *Micha war in der Kueche* (Т.Brussig);

2) S-Pr, где S - подлежащее, Pr - составное именное сказуемое: *Harry was in despair* (J.K.Rowling); *Народ был в унынии* (Л.А.Андронов); *Er war in Wut* (Р.Heyse).

Внутренняя семантика моделей простого предложения модифицируется при наличии в предложениях устойчивых глагольных сочетаний, которые, несмотря на свою внешнюю раздельную оформленность, образуют лексическое и синтаксическое единство.

Проведенное исследование показало, что грамматическая семантика моделей простого предложения в английском, русском и немецком языках практически аналогична. Все рассмотренные модели представлены одними членами предложения (подлежащим, сказуемым, а также одним или двумя дополнениями). Выявленные различия касаются главным образом комбинаций типов дополнений (прямого и косвенного) в рамках двух моделей (N₁VN₂N₃ и N₁VN₂prN₃) в русском и немецком языках, в то время как английский язык не допускает варьирования комбинаций предложного и беспредложного дополнений. Также для русского языка характерно опущение в форме настоящего времени глагола *быть*, функционирующего как глагол-связка или как полнозначный глагол.

Результаты анализа моделей простого предложения на уровне внутренней семантики представлены в табл. 1.

Таблица 1

Внутренняя семантика моделей простого предложения

Модели простого предложения	Английский язык	Русский язык Немецкий язык
N₁BeN₂	S-Pr	S-Pr
NBeA	S-Pr	S-Pr
N₁BeprN₂	S-Pr-prObj S-Pr	S-Pr-iObj S-Pr
NBeD	S-Pr-Obj	S-Pr-iObj
N₁VN₂N₃	S-Pr-Obj-Obj	S-Pr-iObj-dObj S-Pr-dObj-iObj (рус.) S-Pr-iObj-iObj (рус.)
N₁VN₂prN₃	S-Pr-Obj-prObj	S-Pr-dObj-iObj S-Pr-iObj-iObj
N₁VprN₂	S-Pr-prObj	S-Pr-iObj

Во *втором разделе* главы рассматривается внешняя семантика моделей простого предложения.

В аспекте внешней семантики предложение представляет собой обозначение некоторой ситуации (события) внеязыковой действительности. При этом анализ внешней семантики предложения предполагает описание не самой ситуации, а способа ее представления в предложении, поскольку одно и то же событие может отображаться в языке различными предложениями.

Изучение внешней семантики моделей предложения проводится путем исследования составов глубинных падежей (семантических ролей, функций), которыми эти модели могут быть представлены. Понятие «глубинные падежи» разрабатывается в семантическом синтаксисе в рамках падежной грамматики, начало которой было положено в шестидесятые-семидесятые годы XX века трудами Л.Теньера, У.Чейфа, Ч.Филлмора. Однако истоки падежной грамматики можно обнаружить намного раньше, в тех концепциях, где отмечалась асимметрия формы поверхностного падежа и передаваемого ею содержания, например, в грамматике Панини. Под глубинным падежом понимается обобщенная семантическая роль, выполняемая участником ситуации.

У исследователей нет единодушия по поводу количественного и качественного состава выделяемых глубинных падежей, что обусловлено различиями в выборе порога дробности этих падежей и неразграничением предикатных и непредикатных слов в некоторых глубинно-падежных концепциях (В.В.Богданов).

Для любой классификации предпочтительно легко обозримое количество исходных элементов, а также заложенная в ней возможность к развертыванию без нарушения принципов построения, которая может быть реализована в той или иной степени в зависимости от задач исследования. Поэтому за основу анализа внешней семантики моделей простого предложения была взята классификация семантических ролей, предлагаемая Н.С.Широглазовой и базирующаяся на двух уровнях абстракции. Уровень гиперролей включает в себя четыре гиперроли, выделенные с учетом двух признаков («одушевленность» и «активность»): Субъект-Агенса, Субъект-Пациенса, Объект-Агенса, Объект-Пациенса. Другой уровень абстракции образуется девятью глубинными падежами, которые вычленены на основе более конкретных признаков: Агентив, Бенефактив, Экспериенсив, Адресатив, Пациентив, Элементив, Объектив, Инструментив и Локатив (Н.С.Широглазова).

В работе изучение внешней семантики моделей проводилось от уровня глубинных падежей к уровню гиперролей. Такой путь анализа позволил рассмотреть все многообразие реальных комбинаций глубинных падежей и свести их к сочетаниям более общих классов, представив внешнюю семантику моделей посредством минимального количества элементов классификационной системы.

Выявление семантических ролей производилось в рамках моделей предложений, простых не только по своей грамматической, но и семантической структуре, т.е. моделей монопропозитивных предложений. Модели

предложений, содержащих «событийные» (непредметные) имена, нами не рассматривались как относящиеся к сложным по своему «объективному содержанию».

Проанализированные модели на уровне внешней семантики реализуются либо одним участником (модели предложений, построенные на основе классической формы суждения), либо двумя или тремя участниками (модели предложений, построенные на основе логики отношений). К первому типу принадлежат модели N_1BeN_2 и $NBeA$, ко второму - $N_1VN_2N_3$, $N_1VN_2prN_3$, N_1VprN_2 и $NBeD$. Модель N_1VprN_2 может быть представлена как одним, так и двумя участниками: в первом случае предмет характеризуется со стороны своего свойства или психологического состояния (Пациентив / Объектив / Экспериенсив), во втором – в плане своего местонахождения в пространстве (Пациентив / Объектив и Локатив).

Всем рассмотренным моделям простого предложения присуща асимметричность. Каждая из формальных моделей характеризуется неоднозначной реализацией конфигурациями глубинных падежей. В этих конфигурациях внешняя семантика модели представляется в ее расчлененном виде. Целостное же выражение она получает в типовых значениях модели: N_1BeN_2 - классификация предмета; $NBeA$ - характеристика предмета; N_1VprN_2 - 1) местонахождение предмета; 2) характеристика предмета; $NBeD$ - местонахождение предмета; $N_1VN_2N_3$ - 1) передача предмета; 2) воздействие на предмет с указанием средства воздействия; $N_1VN_2prN_3$ - 1) помещение предмета в определенную точку пространства; 2) воздействие на предмет с указанием средства воздействия; 3) действие по преобразованию одного предмета в другой; N_1VprN_2 - 1) действие предмета по своему перемещению относительно какой-либо точки пространства; 2) воздействие на инактивный предмет; 3) действие предмета с указанием средства деятельности; 4) местонахождение предмета; 5) характеристика предмета в плане психологического состояния.

Так, например, следующие конфигурации глубинных падежей в рамках модели $NBeA$ сводимы к типовому значению модели «характеристика предмета»:

1) «Пациентив - Состояние»: *The **minister** was gallant* (A.Munro); *Женщина была красива* (В.Д.Звягинцев); *Das **Maedchen** war dunkelhaeutig* (H.Boell);

2) «Объектив - Состояние»: *The **food** had been good* (A.Munro); *Озеро было таинственное* (К.Г.Паустовский); *Die **Strasse** ist leer* (A.Groeschner);

3) «Экспериенсив - Состояние»: *He was calm* (R.Dahl); *Макниль был доволен* (Ю.Н.Тынянов); *Vater war aber nicht froh* (A.Groeschner).

В ходе исследования было установлено, что употребляемое на практике количество комбинаций глубинных падежей и гиперролей значительно меньше количества комбинаций, которые исчисляются теоретически, исходя из числа участников модели и общего числа глубинных падежей/гиперролей во взятой за основу анализа классификации. Результаты этого сопоставления приведены в табл. 2.

**Соотношение между теоретически исчисляемыми и реально
употребляемыми комбинациями глубинных падежей**

Модели простого предложения	Уровень глубинных падежей		Уровень гиперролей	
	исчисление	реальное употребление	исчисление	реальное употребление
N_1BeN_2	9	2	4	2
$NBeA$	9	3	4	2
N_1BeprN_2 2 участника	81	2	16	2
1 участник	9	3	4	2
$NBeD$	81	2	16	2
$N_1VN_2N_3$	729	4 8 (рус.)	64	4 6 (рус.)
$N_1VN_2prN_3$	729	30	64	10
N_1VprN_2	81	14	16	7

Подобное различие в количестве конфигураций семантических ролей в исчислении и реальном употреблении отчасти обусловлено сочетательными возможностями гиперролей и глубинных падежей. Так, в одной падежной рамке допустимо двукратное употребление *инактивных* гиперролей (Субъекта-Пациенса и Объекта-Пациенса), а также их сочетание друг с другом или с одной из активных гиперролей. *Активные* же гиперроли (Субъект-Агенс и Объект-Агенс) взаимно исключают друг друга. Не выявлены также комбинации трех инактивных участников. На уровне глубинных падежей был обнаружен повтор в одной падежной рамке только Пациентива и Объектива.

Кроме этого, конфигурации глубинных падежей зависят от типа предиката. В случае представления ситуации действительности как *состояния* первым компонентом модели обязательно является инактивный участник (в рассмотренных моделях - Пациентив, Экспериенсив, Объектив и Адресатив). В случае репрезентации ситуации как *действия* первый компонент выражен активным участником (Агентивом или Элементивом).

Количество семантических актантов, которыми реализуется модель на уровне внешней семантики, может модифицироваться либо при наличии в предложении устойчивых глагольных сочетаний, либо в случае «расщепления валентности», когда одна семантическая роль представлена в предложении двумя или более словоформами.

Асимметричность моделей проявляется также в том, что одной семантической модели могут соответствовать несколько формальных моделей:

- 1) «Пациентив / Объектив - Состояние» - N_1BeN_2 , $NBeA$ и N_1BeprN_2 ;
- 2) «Экспериенсив - Состояние» - $NBeA$ и N_1BeprN_2 ;
- 3) «Пациентив / Объектив - Состояние - Локатив» - N_1BeprN_2 , $NBeD$ и N_1VprN_2 ;

4) «Агентив / Элементив - Действие - Адресатив - Пациентив / Объектив» - $N_1VN_2N_3$ и $N_1VN_2prN_3$;

5) «Агентив / Элементив - Действие - Пациентив / Объектив - Инструментив» - $N_1VN_2N_3$ и $N_1VN_2prN_3$ (для русского языка).

Рассмотренные языки обнаруживают значительное сходство в аспекте внешней семантики моделей простого предложения. Исследованные модели, как правило, представлены одними составами глубинных падежей. Выявленным различием является то, что русский язык в виду наличия развернутой системы морфологических падежей допускает выражение Инструментива беспредложным компонентом модели. В связи с этим в русском языке по модели $N_1VN_2N_3$ строятся также предложения со значением «воздействия на предмет с указанием средства этого воздействия». В английском и немецком языках, для которых характерны предложные средства выражения Инструментива, предложения с аналогичной семантикой строятся только по модели $N_1VN_2prN_3$.

Третья глава «Члены предложения и семантические актанты» посвящена анализу соотношения между членами предложения и семантическими актантами в рамках моделей простого предложения.

Это соотношение, как правило, характеризуется *качественной асимметрией*, которая проявляется в отсутствии изоморфизма между синтаксическими функциями слов в предложении и семантическими ролями актантов, обозначаемых данными словами. Так, например, в модели N_1VprN_2 *предложное дополнение* в английском языке и *косвенное дополнение* в русском и немецком языках могут соответствовать пяти семантическим ролям участников ситуации:

1) Пациентив: *Sandy thought of the children* (M.Spark); *Поцин приглядывался к старичку* (А.Н.Толстой); *Der junge Mann blickte zu dem Fremden hinueber* (E.Simon);

2) Объектив: *The girls waited for the tram car* (M.Spark); *Чехов тосковал по северу* (К.Г.Паустовский); *Boris hat an seinem Rad gearbeitet* (J.Ziem);

3) Адресатив: *Uncle Vernon complained to Aunt Petunia* (J.K.Rowling); *Грибоедов ходатайствовал перед Паскевичем* (Ю.Н.Тынянов); *Er wendete sich an seinen Hausarzt* (R.Krohn);

4) Инструментив: *He was speaking on his cell phone* (D.Brown); *Господин Никострат приехал на машине* (А.Н. и Б.Н. Стругацкие); *Die Kinder fahren mit der U-Bahn* (J.Ziem);

5) Локатив: *The train pulled out of the station* (J.K.Rowling); *Цени пластунов вклинились между дивизиями* (А.Н.Толстой); *Die Baeche stroemen in einen See* (R.Krohn).

Результаты данного сопоставления приведены в табл. 3.

Соотношение членов предложения и семантических актантов

Модели простого предложения	Подлежащее	Прямое дополнение	Косвенное дополнение	Беспредложное дополнение	Предложное дополнение
англ., рус., нем. языки	англ., рус., нем. языки	русский и немецкий языки		английский язык	
N_1BeN_2	Pat O	—	—	—	—
$NBeA$	Pat O Exp	—	—	—	—
N_1BeprN_2	Pat O Exp	—	Loc (рус./нем.)	—	Loc
$NBeD$	Pat O	—	Loc (рус./нем.)	Loc	—
$N_1VN_2N_3$	Ag EI	Pat (рус./нем.) O (рус./нем.) Ad (рус.)	Pat (рус.) O (рус.) Ad (рус./нем.) Instr (рус.)	Pat O Ad	—
$N_1VN_2prN_3$	Ag EI Ad	Pat (рус./нем.) O (рус./нем.) Ad (рус./нем.)	Pat (рус./нем.) O (рус./нем.) Ad (рус./нем.) Instr (рус./нем.) Loc (рус./нем.) Ag (рус./нем.)	Pat O Ad	Pat O Ad Instr Loc Ag
N_1VprN_2	Ag EI Pat O Exp	—	Pat (рус./нем.) O (рус./нем.) Ad (рус./нем.) Instr (рус./нем.) Loc (рус./нем.)	—	Pat O Ad Instr Loc

Этот тип асимметрии обусловлен тем, что событие действительности может быть рассмотрено с различных сторон и интерпретировано по-разному. При языковом выражении события производится выбор подлежащего предложения и глагола-сказуемого. Подлежащим может стать любой из участников события, и для выражения одного и того же предиката (члена пропозиции) могут быть использованы глаголы с разными синтаксическими свойствами.

Наибольшая асимметрия характерна для моделей N_1VprN_2 и $N_1VN_2prN_3$, что объясняется более широким спектром лексико-семантических групп глаголов в предложениях, строящихся по данным моделям, и, следовательно, большим их расхождением в аспекте валентностных свойств.

Подлежащее может соотноситься как с активными, так и с инактивными участниками ситуации. В рамках моделей N_1BeN_2 , $NBeA$, N_1BeprN_2 и $NBeD$

подлежащее соответствует исключительно инактивным участникам, что обусловлено типом предиката – состояние. В модели $\underline{N_1VN_2N_3}$ подлежащее реализуется только активными участниками, поскольку эта модель представляет ситуацию как действие. Модели $\underline{N_1VN_2prN_3}$ и $\underline{N_1VprN_2}$ могут репрезентировать ситуацию как действие и как состояние. В связи с этим подлежащее здесь соотносится с активными и с инактивными участниками.

Прямое дополнение в русском и немецком языках и беспредложное дополнение в английском языке в моделях $\underline{N_1VN_2N_3}$, $\underline{N_1VN_2prN_3}$ представлено только инактивными участниками (Пациентив, Объектив, Адресатив), подвергающимся определенному воздействию со стороны активных участников ситуации. В модели \underline{NBeD} беспредложное дополнение в английском языке соотносится с инактивным участником, обозначающим местоположение другого участника (Локатив).

Для косвенного дополнения в русском и немецком языках и предложного дополнения в английском языке в рамках моделей $\underline{N_1VprN_2}$, \underline{NBeD} , $\underline{N_1VN_2N_3}$, $\underline{N_1VN_2prN_3}$ и $\underline{N_1VprN_2}$ в подавляющем большинстве случаев также характерно соответствие инактивным участникам. Кроме этого, им присуща наибольшая вариативность соответствий, что объясняется преимущественным выражением Инструментива и Локатива предложным компонентом моделей.

Таким образом, в случае наличия в структуре ситуации активного участника, он, как правило, получает выражение подлежащим.

Соотношение членов предложения и семантических актантов в рамках исследованных моделей может характеризоваться и *количественной асимметрией* (Э.М.Гжаниянц и др.), которая проявляется в различии количества компонентов семантической и синтаксической структур.

В рассмотренных моделях простого предложения это количественное несоответствие находит свое выражение в явлении «расщепление валентности» и приводит к количественному преобладанию синтаксических компонентов над семантическими. Одна семантическая роль может быть представлена двумя синтаксическими позициями в моделях $\underline{N_1VN_2N_3}$, $\underline{N_1VN_2prN_3}$, $\underline{N_1VprN_2}$ или тремя синтаксическими позициями в рамках модели $\underline{N_1VN_2prN_3}$. Так, в следующих предложениях, построенных по модели $\underline{N_1VN_2prN_3}$, семантическая роль Агентив получает тройное поверхностное представление: *Hagrid ran his fingers through his hair* (J.K.Rowling); *Подросток откинул волосы со лба* (Д.Скирюк); *Er hatte die Haende vom Gesicht genommen* (H.Boell).

Английский, русский и немецкий языки обнаруживают значительное сходство в плане соотношения членов предложения и семантических актантов в рамках исследованных моделей.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

1. Курсанина, Е.Е. Отражение окружающей действительности в моделях простого предложения / Е.Е. Курсанина // Проблемы языковой концептуализации и категоризации действительности : материалы международной конференции «Язык. Система. Личность», 14-16 апреля 2004 г. – Екатеринбург, 2004. – Ч. 1. – С. 194–202.

2. Курсанина, Е.Е. О семантике моделей предложения : на примере языков номинативного строя / Е.Е. Курсанина, Ю.А. Левицкий // Теория и практика перевода и профессиональной подготовки переводчиков : материалы международной научно-практической конференции, 16-17 февраля 2005 г. – Пермь, 2005. – С. 374–384.

3. Курсанина, Е.Е. Внутренняя семантика моделей простого предложения английского языка / Е.Е. Курсанина // Иностранные языки : лингвистические и методические аспекты : межвуз. сборник научных трудов. – Тверь, 2005. – Вып. 2. – С. 132-140.

4. Курсанина, Е.Е. Внешняя семантика моделей простого предложения / Е.Е. Курсанина // Проблемы романо-германской филологии, философии и методики преподавания иностранных языков : сборник научных трудов. – Пермь, 2005. – С. 37-47.

5. Курсанина, Е.Е. Члены предложения и семантические актанты / Е.Е. Курсанина, Ю.А. Левицкий, Н.С. Широглазова // Проблемы социо- и психолингвистики. Динамика языковых ситуаций : сборник статей. – Пермь, 2005. – Вып. 7. – С. 61-67.

Подписано в печать 13.04.2006. Формат 60x84 1/16. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 1,0. Тираж 120 экз. Заказ № 234.
Отпечатано на ризографе ПГПУ.
614990, г.Пермь, ул. Сибирская, 24.